

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Кадеєв В. И., Сорочан С. Б. Египетские и сирийские светильники первых веков н. э. из Херсонеса // Вестник Харьковского университета. – 1985. – № 268: История СССР и зарубежных стран. – Ненум. вып. – Харьков: Издательство при Харьковском государственном университете издательского объединения «Вища школа», 1985. – С. 95 – 100.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництво

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

чении культурно-хозяйственных особенностей степной и лесостепной Скифии.— В кн.: Проблемы скифской археологии. М., 1971, с. 92—102. 12. Sramko B. A. Zur Frage über die Technik und die Bearbeitungszentner von Buntmetallen in der Früheisenzeit. — Simposien zu Problemen der jüngeren Hallstattzeit in Mitteleuropa, Bratislava, 1974, S. 469—485.

Поступила в редколлегию 03.10.83.

В. И. КАДЕЕВ, д-р ист. наук,
С. Б. СОРОЧАН, канд. ист. наук

ЕГИПЕТСКИЕ И СИРИЙСКИЕ СВЕТИЛЬНИКИ ПЕРВЫХ ВЕКОВ Н. Э. ИЗ ХЕРСОНЕСА

В фондах Херсонесского историко-археологического музея имеются две группы привозных светильников, которые до настоящего времени не были предметом специального изучения. Между тем эти светильники позволяют дополнить научные представления о составе херсонесского импорта и торговых партнеров города. Задачей данной работы является выделение, описание, систематизация и датировка светильников, поступавших в Херсонес, как мы попытаемся доказать, из Египта и Сирии в I—IV вв. н. э.

Критериями выделения египетских светильников служат: типично египетский характер сюжетов их орнаментации, цвет глины (серо-желтый или розовато-коричневый с грязным оттенком); покрытие большинства изделий красно-бурым, тусклым, иногда почти черным лаком.

Светильников I—II вв. н. э. с египетскими сюжетами в Херсонесе известно немного. Определенно можно говорить о египетском происхождении светильника с изображением на щитке головы Зевса-Аммона [1, с. 51, № 352; 4, с. 114, 132, рис. 21]. В работе М. М. Кобылиной этот светильник датируется противоречиво: в одном случае — не ранее II в. н. э. [4, с. 114], в других — I в. н. э. [4, с. 132, 155]; допущена также неточность в описании рожка светильника. Он имеет четко очерченный, но глубоко посаженный сердцевидный рожок, однако плечи его, украшенные двойными овами, слишком узки для изделия II в. н. э. Очевидно, его следует отнести к последней трети I в. н. э.

Имеющееся на других светильниках изображение бюста Сераписа с модиусом на голове [ГХМ, инв. № 1584; 4, с. 126—127, рис. 9] также указывает на Египет как место их изготовления. Вероятно, можно говорить об Александрии, где во II в. н. э. был восстановлен Серапеум, украшенный изваянием бога, восседающего на троне [7, р. 233; 11, р. 138]. В пользу египетского происхождения говорят техника исполнения и форма тулова, приближающаяся к яйцевидной. Хотя гладкие плечи изделия представляют, скорее, исключение для продукции египетских мастерских, короткий округлый рожок является наиболее рас-

пространенным наряду с сердцевидным [12, p. 110—111]. Аналогичные признаки имеют три светильника с изображениями Сераписа между змеями [1, с. 48, № 312; 4, с. 126, рис. 8, 9] и светильник с Исидой между Анубисом и Гарпократом [1, табл. XXIII, 315; 4, с. 129, 148, рис. 13]. В имеющихся публикациях последний светильник датируется II в. н. э. [4, с. 117, 129, 148].

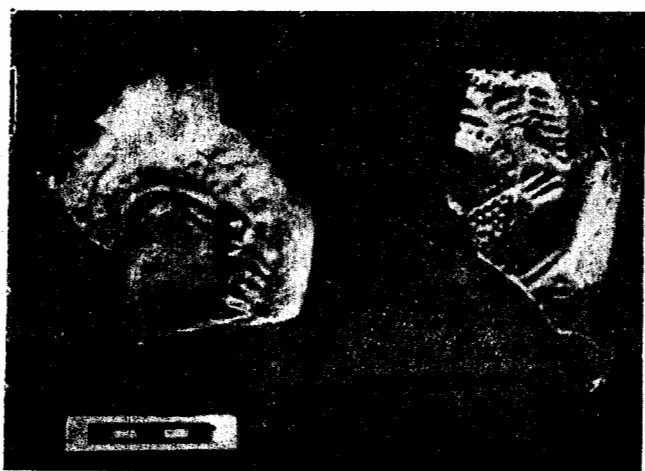

Рис. 1

Однако сравнение его с аналогичными светильниками позволяет установить, что округлая форма рожка и широкие плечи характерны для изделий III в. н. э. [8, p. 96, fig. 124, № 441, tip XX; 9, s. 61, № 326, s. 68, № 391, 392].

С IV в. н. э. в Херсонесе заметно увеличивается импорт из Северной Африки [5, с. 150—151; 6, с. 11]. Это нашло отражение и в появлении однотипных египетских светильников с изображением на щитке «знака жизни». Кроме светильника, опубликованного М. М. Кобылиной [4, с. 135, 160, рис. 27], в собрании Херсонесского музея имеется еще девять подобных изделий [ГХМ, инв. № 1177, 16258, 16347, 16387, 16482 и др.]. Их отличает приближающаяся к яйцевидной форма тулова шириной от 6,5 до 7,5 см, узкие, покатые плечи; широкая налёпная желобчатая петлевидная ручка и округлый слабо выступающий рожок, шейка которого украшена пояском из четырех «глазков» и парных рубчиков по бокам (рис. 1). Дно светильников слегка вогнуто. Для этих светильников типичны красновато-коричневые тона довольно грубого и плотного черепка, иногда покрытого неровным бурым жидким лаком под цвет глины. Как и все поздние керамические изделия, светильники сделаны небрежно. Единственным заметным их отличием друг от друга служит отсутствие или, напротив, наличие на плечах рельеф-

ного декора в виде двух стилизованных извивающихся змей, ползущих от ручки к рожку. Такие светильники, получившие название коптских, были широко распространены по всему Египту и как предмет экспорта оказывались в самых отдаленных районах Средиземноморья и Причерноморья как в IV веке, так и в V в. н. э. [7, Tabl. 107, № 356; 10, p. 159, Pl. III, 12].

Во II—III вв. н. э. в Сирии и, в частности, в Антиохии существовало широкое местное производство светильников. Эти светильники не имели ручки и покрытия лаком, с очень бедной орнаментацией на плечах и с низким качеством рельефных изображений на щитках, иногда почти неразличимым. Глина антиохийских светильников — от бледно-желтого до коричневого цвета. Часть этих изделий имеет на дне врезные сигнатуры с именами мастеров — Дионис, Зоил, Феодосий, Феодор [13, с. 65].

Среди импортных светильников, найденных в Херсонесе, имеется группа изделий совершенно аналогичных антиохийским и по форме, и по качеству рельефа на щитке, изготовленных из бледно-желтой глины, иногда с розоватым оттенком, без покрытия лаком, что позволяет отнести их к числу сирийских. На это указывает и обнаруженная на части светильников врезная сигнатура с именем мастера Феодора.

Одним из наиболее ранних сирийских светильников в Херсонесе, очевидно, следует считать светильник из бледно-желтой глины, который по обеим сторонам круглого тулова диаметром 6,5 см имеет своеобразно изогнутые выступы-волюты (рис. 2) [ГХМ, инв. № 1658]. Эти стилизованные рудименты декора и слабовыступающий сердцевидный рожок позволяют датировать светильник не ранее второй половины II в. н. э. Особенностью этого светильника является редко встречающийся щиток, который выполнен в виде пяти вложенных друг в друга пологих конусов. О. Вальдгауэр относил сходный светильник к числу египетских [1, с. 55, № 421]. Однако совершенно аналогичные и по форме, и по цвету черепка изделия встречаются, главным образом, в Антиохии, где они производились в конце II в. н. э. [14, д. 63, Pl. IX, № 168, 1459].

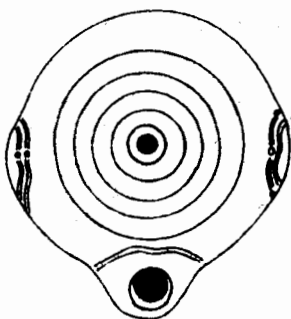

Рис. 2.

Известны в Херсонесе десять светильников из мастерской Феодора. Ее изделия отличают бледно-желтый, иногда с легким розовым оттенком цвет, тонкий легкий черепок, круглая форма уплощенного невысокого тулова без ручки. Судя по нечеткому изображению на щитках, продукция этой мастерской делалась в старых, долго находившихся в употреблении формах, которые

давали стертый слабый оттиск. Однако и в таком виде эти изделия пользовались спросом не только на местном, но и на внешнем рынке. Хотя светильники этой мастерской однотипны, среди них можно выделить два варианта. Первый вариант (рис. 3, б) представлен четырьмя клеймеными [ГХМ, инв. № 8794/2, 18/36911, 16590, 8483] и двумя неклеяемыми светильниками [инв. № 8794/2, 8794/1]. Они имеют округлый небольшой рожок, украшенный псевдоволутиами и двумя врезными концентриче-

а

б

Рис. 3

скими кружочками по бокам от них. Плечи светильников покатые, с мелкими овами, отделены от вогнутого щитка двумя концентрическими валиками. На щитках оттиснуто с трудом различаемое изображение венка из виноградной лозы с гроздьями плодов. На дне диаметром 3,7—4 см, обведенном врезной окружностью, довольно слабо оттиснутая трехстрочная врезная сигнатура $\theta\epsilon\omicron\delta\omicron\rho/\omicron/\gamma$. Диаметр светильников 6,6—7,2 см, но встречаются и 7,5 см. Это может свидетельствовать о том, что они были изготовлены в разных формах, хотя и по одному образцу.

Другой вариант светильников из мастерской Феодора (рис. 3, а) представлен четырьмя экземплярами [ГХМ, инв. № 16596, 16611, 1649, 959], но сигнатуры имеются не на всех светильниках, а только на одном [инв. № 16611], и тоже в трехстрочной надписи имени «Феодор». Рожок у светильников этого варианта имеет слабо выраженную сердцевидную форму, щиток гладкий, за исключением одного светильника [ГХМ, инв. № 959] с двумя венками между двумя ветвями лавра (?) на щитке. И толь-

ко на шейках светильников имеются вдавленные кружки, а иногда по плечам орнамент из ряда двойных концентрических кружков с точками между ними.

Учитывая, что два светильника из мастерской Феодора были найдены в могилах III—IV вв. н. э. [2, л. 2, 18, № 3251, 3256; ГХМ, инв. № 16596; 16611], а один — в склепе с материалами II — нач. IV вв. н. э. [3, л. 8—9, 12], можно говорить о том, что продукция этой мастерской поступала в Херсонес не ранее III в. н. э. Такую датировку подтверждают и внешние особенности изделий. Они имеют глубоко посаженный сердцевидный рожок, теряющий свою первоначальную форму, и сравнительно небольшой щиток, тогда как плечи довольно широкие.

Сирийские светильники IV в. н. э. представлены в Херсонесе редким светлоглиняным экземпляром грушевидной формы, шириной 6,7 см [ГХМ, инв. № 1208]. На его плечах отсиснута слаборельефная схематически изображенная лоза с кистями винограда (рис. 4). Характерной особенностью этого светильника является большое отверстие для горючей жидкости диаметром 1,9 см, заменяющее щиток, и полая ручка с глубоким желобком, который берет свое начало на шейке рожка. Подобные изделия обнаруживают полное сходство с одной из групп светильников антиохийского производства [14, р. 65—66, IX; РІ. X, № 814]. Очевидно, это последние образцы сирийской позднеантичной продукции, поступавшие в такой отдаленный центр, как Херсонес.

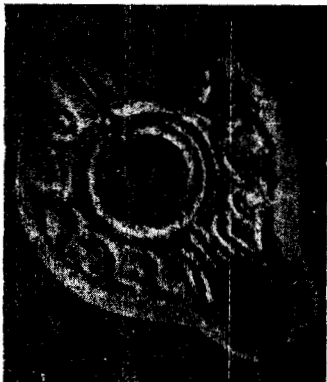

Рис. 4

В результате исследования удалось уточнить датировки импортных светильников из Херсонеса, пополнить группу египетских изделий и выделить новую группу, которая свидетельствует о существовании торговых связей с Сирией. Судя по этим находкам, светильники из указанных областей появились в городе в конце I—II вв. н. э. и поступали вплоть до IV—V вв.

Список литературы: 1. Вальдгауэр О. Античные глиняные светильники. СПб., 1914.— 68 с. 2. Дневник раскопок Р. Х. Лепера за 1911 г.— Архив ГХМ, д. № 85. 3. Золотарев Х. И., Рыжов С. Г. Отчет о раскопках склепа западного некрополя Херсонеса (ул. Н. Островского) в 1975 г.— Архив ГХМ, д. № 1781. 4. Кобылина М. М. Изображения восточных божеств в Северном Причерноморье в первые века н. э. М., 1978. — 214 с. 5. Кадеев В. И. Очерки истории экономики Херсонеса в I—IV веках н. э. Харьков, 1970. — 164 с. 6. Сорочан С. Б. Торговля Херсонеса Таврического в I в. до н. э.— V в. н. э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1981.— 16 с. 7. Bernhard M. L. Lampki starożytnie. Warszawa, 1955. 384 s. 8. Iconomu C. Opaite greco-romane. Bucuresti, 1967. 166 p. 9. Heres G. Die römischen Bildlampen der

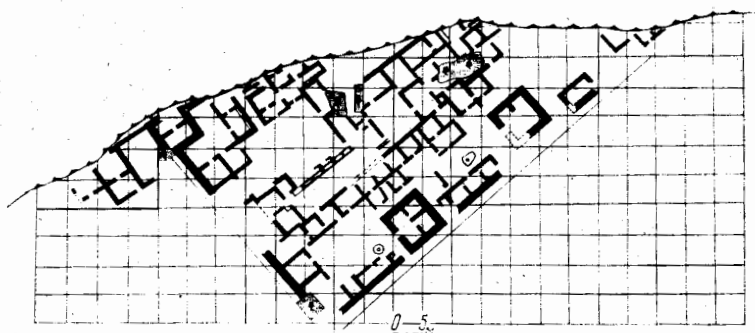
Berliner Antiken-Sammlung. Berlin, 1972. 112 S. 10. *Scorpan C.* Descoperiri arheologice diverse de la Sacidava. Pontica, 1978, 11, p. 155—180. 11. *Shent-leleky T.* Ancient Lamps. Budapest, 1969. 158 p. 12. *Shier L. A.* Roman Lamps and Lamps Makers of Egypt.—American Journal of Archaeology, 1953, v. 57, n. 2, p. 110—111. 13. *Waage F. O.* The Lamps.—In.: Antioch-on-the-Orontes. The Excavations of 1937—1939. v. 3. Princeton, 1941, p. 55—82. 14. *Waage F. O.* The Lamps.—In.: Antioch-on-the-Orontes. The Excavations of 1932. v. 1. Princeton, 1934, p. 58—66.

Поступила в редколлегию 15.10.83.

В. А. ЛАТЫШЕВА, канд. ист. наук

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ РАСКОПОК ПОСЕЛЕНИЯ МАСЛИНЫ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ

С 1972 г. экспедицией Харьковского университета ведутся раскопки поселения Маслины, расположенного в Северо-Западном Крыму (Черноморский р-н Крымской обл.) в 2 км к за-

План укрепления на Маслинах

паду от с. Северного. Материалы и наблюдения, накопленные в ходе полевых сезонов 1972—1982 гг., позволяют сделать некоторые выводы относительно характера исследуемого памятника, а также поставить вопрос о месте поселения Маслины среди уже известных памятников античной эпохи в Северо-Западном Крыму.

Общая площадь древнего поселения, вытянувшегося вдоль берега Каркинитского залива, составляет около 1,5 га, причем 1/3 ее уже уничтожена морем [9, с. 99]. К настоящему времени полностью открыта западная часть поселения, представлявшая собой укрепление. Относительно хорошая сохранность строительных остатков позволяет с уверенностью судить о его внутренней планировке.

Укрепление имело форму прямоугольника размером 50×80 м и представляло собой густую сеть строений из камня с элементами регулярной застройки (рисунок). В качестве основной планировочной единицы выступала башня с двором и помещениями, группировавшимися по периметру двора. Орга-